

УДК 172.1

Кальной И.И.

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Гражданское общество - объект особого внимания. Философы ищут онтологические (предельные) основания этого общества, историки исследуют генезис идеи гражданского общества и этапы ее осуществления. Экономистов интересуют социально-экономические основания гражданского общества, а политологов - его политические измерения. Культурологи исследуют социокультурные основания, а праведы - взаимосвязь государства и гражданского общества.

Гражданское общество было предметом дискуссий вчера, о нем спорят сегодня. Похоже, оно будет объектом пристального внимания завтра. С одной стороны, такое внимание свидетельствует о его эвристическом потенциале, с другой - говорит о том, что сама идея гражданского общества еще не получила надлежащего концептуального оформления, следовательно, еще не сложился тот необходимый уровень метатеории, который можно принимать в качестве аксиомы.

Рождение идеи гражданского общества исторически обусловлено становлением парадигмы антропоцентризма с ориентиром на осмысление места и роли человека в мире природы и социума перед лицом грядущего тотального отчуждения. Инкубационный период идея гражданского общества проходит в эпоху первоначального накопления капитала, а ее рождение приходится на оформление капиталистического способа производства.

Привлекательность идеи гражданского общества связана, прежде всего, с тем, что она аккумулирует ценностные ориентиры справедливости и солидарности; чести, совести и долга. Эти ценности несут в себе значимость как для всего общества, так и для его граждан. Другими словами, идея гражданского общества имеет особый смысл, ибо обеспечивает аксиологическую интерпретацию бытия общества и бытия в обществе.

Поскольку ключевыми ценностями гражданского общества являются свобода, справедливость и солидарность, постольку и стратегия формирования гражданского общества связана с достижением (воплощением) этих ценностей.

Особую актуальность идея гражданского общества обрела в нашей стране, когда социально-политические перемены на рубеже веков привели к активному поиску ценностных ориентиров, отражающих как преемственность общественного развития, так и необходимость определения цели, способной объединить общее и единичное, принципы исторического развития и отечественный опыт, сделать жизнь общества человеческой, а человека - общественным; устранить условия перманентной войны всех против всех, где бал правит принцип "человек человеку"

волк" и где, в конечном итоге, не бывает победителя.

От гражданского общества (от одной магии этого слова) ожидали чуда - молниеносного переустройства социальной реальности по канонам новоевропейской цивилизации. Предполагалось, что для осуществления идеи гражданского общества достаточно легализовать частную собственность и декларировать социально-политические права человека и гражданина. Однако чудо не свершилось. Вместо оптимальных отношений общество получило нарастающий процесс криминализации общественной жизни, а вместо среднего класса, который должен был сложиться в условиях приватизации общенародной собственности, - олигархов и нищих, в результате чего цена человеческой жизни уступила цене куска хлеба. Сложилась армия безработных людей и беспризорных детей, т.е. возник постоянный источник подпитки криминальных структур. Реальностью стала этническая напряженность. Шел распад не только общественного организма, но и деградация общественного сознания. Что касается государства, то все его ветви власти демонстрируют неспособность противостоять деструктивным процессам.

В этих условиях обращение к идее гражданского общества - свидетельство поиска путей выхода из тупика, создание условий для формирования общества как самоорганизующейся системы, структурная организованность элементов которой обеспечивается не только отношениями субординации, но и координации. Достоинство последних наиболее полно проявляется в гражданском обществе.

Обращение к идее гражданского общества не дань политическим конъюнктурным соображениям, а результат поиска перспективы развития Украины в условиях криминализации общественных отношений и расширенного воспроизводства субкультуры преступного мира в масштабах, когда институт государства уже не в состоянии самостоятельно приостановить этот процесс. Нужны объединенные усилия власти и народа, государства и гражданского общества, когда гражданин выступает субъектом социальной активности, а не средством осуществления сомнительных целей; реализует свою волю, а не является заложником чужой воли.

Чтобы необходимость объединения стала реальной действительностью, потребуются усилия как одной, так и другой стороны в направлении коэволюции государства и гражданского общества. Только в этом случае государство обретет статус правового государства, а гражданское общество станет воплощенной формой солидарности и справедливости.

Задача отнюдь не простая, ибо осуществление идеи гражданского общества имеет определенные трудности: социокультурный плюрализм больших и малых этнических групп на территории Украины; смена ценностных ориентиров общественного развития; низкая эффективность принимаемых законов; рассогласованность ветвей власти; бюрократизм и его коррумпированность; отсутствие подлинного общественного мнения; наличие квазипартий; усталость, равнодушие и иждивенческие настроения определенной части населения.

Культурное многообразие это не только достоинство, но и недостаток общественного развития. С одной стороны, каждая культура привносит свой вклад в сокровищницу украинской культуры, выступает одной из слагаемых общей

культуры. С другой стороны, каждая слагаемая культура, закладывая основания солидарного "МЫ", предполагает деление людей на наших и других. В условиях экономического кризиса "другие" рассматриваются как чужие. В них видят причину социальных катаклизмов. Их рассматривают не просто как чужих, а как врагов. Этническая напряженность чревата кровавыми конфликтами, которые ставят под сомнение территориальную целостность Украины, ограничивают возможности ее подлинного возрождения.

Как отрицательный фактор, о себе заявила смена ценностных ориентиров. Сам факт смены ценностных ориентиров носит благоприятный характер, ибо свидетельствует, что общество авторитарной системы потеряло свою перспективу, исчерпало возможности дальнейшего развития. Но есть и другой аспект этой проблемы. Люди знают - откуда они, но не знают - куда они. Отсутствие новой системы ценностных ориентиров, умноженное на неопределенность и непредсказуемость ближайшего будущего, рождает желание принять принцип "здесь и сейчас". Этот принцип ориентирован на удовлетворение исключительно витальных потребностей, на рассмотрение других в качестве средства достижения своих целей. Когда бал правит принцип "здесь и только сейчас", люди забывают о кантовском категорическом императиве и его трех аксиомах. Они думают только о хлебе насущном, не подозревая, что, сделав выбор между свободой и хлебом в пользу последнего, они лишаются, в конечном итоге, не только свободы, но и хлеба.

В условиях переходного периода, а также отсутствия гражданского общества не приходится говорить о паритете права и закона. Налицо приоритет закона. Законы принимаются, когда депутаты проявляют свое согласие через голосование. Общеизвестно, что большинство - это сила, но далеко не всегда истина. Кроме того, судьба того или иного законопроекта может находиться в зависимости от лоббирующих групп, компромиссов, конъюнктурных соображений, весьма далеких от интересов простых людей, именуемых гражданами Украины. И эти граждане реагируют на законы "большинства" весьма своеобразно. Они их не выполняют, когда ущемляются их интересы, когда они испытывают внешнюю необходимость, а не внутренне побуждение.

Препятствием на пути объединения усилий власти и народа является рассогласованность ветвей власти, когда трио законодательной, исполнительной и судебной власти демонстрируют не гармонию, а противостояние, результатом которого является не симфония, а социальная какофония. Показателем рассогласованности ветвей власти является их постоянные «разборки».

Бюрократия является неотъемлемым атрибутом любой социальной системы. Она обеспечивает ее регламент. Но, как и любой посредник, в силу своей определенной суверенности и возможностей, бюрократия инверсирует в бюрократизм, превращаясь из системы обеспечения в систему самообеспечения. В условиях рассогласованности ветвей власти, неопределенности переходного периода, чиновники заявляют о своем господствующем положении, которое проявляется через формулу "запретить, разрешить". Отсутствие нравственного начала, ориентир на принцип "здесь и только сейчас", ослабленный контроль и т. д. - прямая дорога коррумпированности отечественного бюрократизма. К сожалению,

приходится констатировать и отсутствие общественного мнения как условия становления и развития партийного строительства. Устав от обещаний, измороженный экспериментами и ободранный "прихватазацией", народ в своем большинстве равнодушно взирает на политические игры и ристалища. Об этом свидетельствует отношение электората к голосованию. Если часть электората и голосует, то не столько "за", сколько "против", заявляя скорее о чувстве мести, а не о взвешенном выборе в пользу того депутата, которому можно делегировать свой голос, свое право.

Не стали фактором формирования общественного мнения и средства массовой информации. Более того, будучи ангажированы, СМИ, как правило, скорее разрушают, а не формируют общественное мнение.

Отсутствие общественного мнения не оставляет надежд на создание естественных условий для формирования партий. Налицо квазиорганизации, а не реальные партии. Поэтому и социальные основания этих партий весьма сомнительны. Это скорее партии определенного лица, а не определенного социального образования. Не имея оснований, эти партии возникают, исчезают, меняют свой окрас - ценностный ориентир, ищут доверие и не находят его.

Все это свидетельствует о том, что гражданское общество нельзя строить для народа, а нужно создавать оптимальные условия для его становления. Можно и нужно холить и лелеять естественные ростки, те фрагменты, на базе которых формируется протогражданское общество, как гражданское общество в его становлении, как результат согласованной воли народа, его творчество.

Поскольку гражданское общество и государство находятся в определенной взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности, то это позволяет рассматривать гражданское общество не только в качестве партнера, но и в статусе потенциального оппонента по отношению к государству, нарушающего паритет права и закона в пользу закона. Чтобы эта потенциальная возможность стала действительностью, необходимы меры по формированию индивидуального сознания с установкой на ответственное бытие, мерой которого выступают честь, совесть и долг. Для успешного решения этой проблемы необходимы не только конструктивные экономические реформы, нужна новая философия Просвещения.

Если философия Просвещения Нового времени идеологически подготовила общественное и индивидуальное сознание к буржуазному переустройству феодального общества, то сегодня необходима та философия Просвещения, которая может обеспечить формирование новой шкалы ценностных ориентиров. Эта шкала должна быть направлена на обеспечение оптимальной системы координат общественного развития, где ось государства и ось гражданского общества дополняют друг друга, решая проблему достижения человеческого общества и формирование общественного человека, принимающего три аксиомы кантовского категорического императива как внутренний побудительный мотив своей воли, своей духовной сущности.

Первым шагом на пути создания новой философии Просвещения должно стать образование молодых людей, их культура, образ жизни и стиль поведения. В высших учебных заведениях должен получить постоянную прописку спецкурс

"Истоки гражданского общества, его становление и развитие", цель которого формирование у молодого человека гуманистического мировоззрения, наиболее полно отражающего целесообразность и необходимость защиты прав человека и гражданина.

Консолидация сил вокруг идеи формирования гражданского общества может существенно изменить сложившийся облик реформ и заложить прочное основание для процесса подлинного возрождения Отечества, а также обеспечить укрепление государственного суверенитета и геополитических позиций, что является адекватным ответом на исторические вызовы XXI века. Поэтому она ждет своих исследователей с тем, чтобы определить стратегию формирования гражданского общества, вырабатывать оптимальный путь от идеи до ее осуществления.

Для этого необходимо четко разграничить историю идеи гражданского общества и историю ее осуществления, не подменяя одно другим. Необходим добротный анализ оснований гражданского общества, Нужны исследования не только экономистов, но и историков, политологов, культурологов, усилиями которых можно выявить социально-политические аспекты и социокультурные основания генезиса гражданского общества в современных условиях.

Также нужны усилия правоведов, чтобы ответить на целый ряд вопросов, в частности: какова правовая природа общества; какое общество может обрести статус гражданского; каков механизм взаимосвязи осуществления идеи гражданского общества с процессом становления правовой государственности и обеспечения прав человека и гражданина; можно ли сформировать гражданское общество с помощью одних политико-правовых акций или необходимы конструктивные преобразования в системе социально-экономических отношений собственности и ее присвоения, коренные изменения в общественном и индивидуальном сознании; можно ли рассматривать гражданское общество как универсальное явление или это специфический феномен западной цивилизации?

В поисках ответа на эти вопросы неизбежно столкновение с противоречием между должным и сущим: гражданским обществом как идеальным образом желаемой действительности и гражданским обществом в ипостаси фактической реальности.

В целом, можно констатировать, что в своем становлении человечество демонстрирует смену парадигм общественного развития. На смену власти авторитета приходит авторитет власти. Государство как авторитет власти по своей сути есть инструмент, регламентирующий общественное развитие. Однако, будучи относительно самостоятельным образованием, государство стремится к инверсии из системы обеспечения в систему самообеспечения, о чем наглядно свидетельствуют превращение бюрократии в бюрократизм и отчуждение людей от собственности, власти и культуры.

Длительный период государство регламентирует все сферы общественной жизни, но, как правило, предполагает исключение, так и институт государства допускает формы негосударственной деятельности, в основе которых лежат новые отношения собственности.

Пристальное внимание к анализу этих форм привело к тому, что в работах

мыслителей Нового времени появляется термин "гражданское общество", оформляется идея создания гражданского общества, ориентированного на обеспечение каждого человека индивидуальной свободой и статусом самоценности. Первоначально идея гражданского общества выполнила свое предназначение в качестве средства идеологического обеспечения буржуазных революций, после этого интерес к ней заметно ослаб. Не исключено, что спустя 150 лет идея обретает второе рождение, но не как средство разрушения, а как инструмент конструктивного решения проблемы перспективы развития человечества.

Исторический анализ показывает, что идея гражданского общества заявила о себе через человеческое измерение. В ипостаси гражданина человек стремится не только защитить, но и расширить правовое пространство своей частной жизни, компенсировать политическую зависимость, включившись в структурно организованные большие и малые солидарные группы, наиболее адекватно реализующие принцип справедливости.

Так оформляется гражданское общество эпохи модерна с ориентиром на снятие конфликтов цивилизованным способом, апеллируя к разуму и взаимному доверию, не доводя возникающие проблемные ситуации до вмешательства государства с его жесткими властными структурами.

В системе гражданского общества активно формируются ассоциации предпринимателей, объединения трудящихся, политические партии, независимая пресса, а главное укрепляются ценностные ориентиры солидарности и справедливости.

В границах государства человек рассматривается как существо пассивное и страдательное, ибо в первую очередь, он объект внимания и манипулирования, заботы и наказания. В гражданском обществе человек заявляет о себе как существо автономное и суверенное - он равный среди равных, ибо люди объединяются в сообщество исключительно по своей воле, и, логично предположить, что они самостоятельно вырабатывают свои ценностные ориентиры, нормы и правила, которым намерены следовать.

Таким образом, мера свободы, а стало быть, и ответственность выбора в условиях гражданского общества на порядок выше, чем в системе "поданный - государство". Хотя в гражданском обществе есть своя ахиллесова пята. В сообществе людей обычно бал правит большинство. Как уже отмечалось, большинство - это сила, но далеко не всегда истина. Такой расклад ведет к недоразумениям, амбициям, тяжбам и, в конечном счете, к ослаблению сообщества, где меньшинство оказывается заложником большинства.

Пока люди организуют и создают свое сообщество, они располагают возможностями активно вмешиваться в свое творчество, но, как только цель обретает опредмеченные формы своего бытия, результат творчества получает независимость от тех, кто его создал, ибо в своем развитии он уже подчиняется своим законам.

Для большинства стран новоевропейской цивилизации актуальна проблема переосмотра традиционных форм общественной жизни, в которых исчезает солидарное и справедливое "Мы". Такое положение косвенно свидетельствует об

угасании того гражданского общества, которое складывалось в различных модификациях в Старом и Новом Свете и которое в Европе затормозило свое развитие с победой "пещерного" капитализма, а в США - с вступлением страны в первую мировую войну, когда государство, подменив гражданское общество, взяло на себя функцию не только контроля за финансовыми потоками в стране, но и жесткого контроля за социальными отношениями, включая частную жизнь.

Только в малых социальных образованиях индивид находит то, чего не дает ему "большое" общество, а именно возможность быть своим среди своих, идентифицируя себя и закрепляя свое положение символами своего сообщества.

Практика свидетельствует, что открытость малых социальных образований обуславливает непосредственное участие людей в самоуправлении, заставляет их добровольно брать ответственность за себя и за других, обеспечивая устойчивость и прочность единства как общественного бытия, так и общественного сознания, реализуя самоценность человека, его свободу и независимость.

Обращение к проблеме гражданского общества - это не попытка реанимировать одну из идей философии Просвещения, а ответ на развитие общества переходного периода, когда авторитету власти нужно противопоставить качественно иное состояние власти авторитета, обеспечив предпосылки естественного включения в ткань общественной жизни институтов гражданского общества. Только в этом случае можно блокировать презрение к человеческой жизни, преодолеть культ насилия и обеспечить обществу и человеку достойную перспективу.

Читающий эти строки, несомненно, задаст вопрос: а кто будет блокировать презрение к человеческой жизни, кто противопоставит насилию свободу в условиях, где правовые инновации обычно вносятся правящей элитой, легитимируются профессиональными политтехнологами, а не формируются изнутри социума? В основании этого вопроса лежит традиционное иждивенчество ("за нас думают, за нас решают") и непонимание того, что гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создавать, строить директивным указом.

Не следует забывать, что и гражданское общество, и правовое государство являются закономерным результатом естественного исторического развития, а не продуктом социального эксперимента. В разных странах гражданское общество и правовое государство принимают разные формы с учетом конкретной ойкумены и ее последующего развития. Однако все эти формы модификации выражают общую сущностную основу как базу их взаимодействия.

Гражданское общество нельзя создавать искусственно там, где отсутствуют предпосылки реальной свободы индивида и ее адекватное восприятие. Оно должно созреть, реализовав свои предпосылки. В этом процессе индивид не объект манипулирования, а субъект социальной активности, реализующий свое отношение к миру через утверждение своей самоценности. Пока приходится констатировать, что в условиях социально-культурного многообразия (мультикультурализма) отсутствует возможность существования единой согласованной воли, ориентированной на формирование гражданского общества. Поэтому сегодня можно говорить о реальном существовании лишь элементов гражданского общества даже применительно к развитым странам Запада. В этих странах политико-правовые

акты вырабатываются на базе исполнительной власти и приводятся в жизнь с помощью институтов представительной демократии, которая использует механизмы манипулирования общественным мнением и выдает эти акты за "волю народа".

При всей кажущейся предпочтительности гражданского общества (по сравнению с государством) нужно исходить не из абстрактных пожеланий сделать общественную жизнь человеческой, а принимать во внимание законы истории и специфику развития конкретного общества. Ибо гражданское общество возникает там, где есть свобода рыночных отношений, где не декларируются, а осуществляются права и свободы человека, где созрели предпосылки гражданского компромисса и основания мировоззренческого плюрализма. Поэтому нет и не может быть единой модели гражданского общества для всех времен и всех народов.

В каждом случае общее проявится в единичном, но конкретное будет продолжать демонстрацию своей особенности, уникальности и неповторимости.

Условия Украины, где скачок от коллективной идеологии к идеологии частного интереса привел к общественному кризису, в результате которого предпринимательство (средний класс) и местное самоуправление, призванные создать основу гражданского общества, находятся в зависимости от бюрократии и организованной преступности, оказались близкими к "новому феодализму" со всеми вытекающими последствиями. Характерными чертами этого феодализма стали приоритет частного над публичным, рост насилия, интриги во властных структурах, господство личных связей и т.д.

Гражданское общество в условиях Украины ожидает нелегкая судьба. Пока можно говорить не о реалиях гражданского общества, а о его предпосылках. Вместо среднего класса в результате проведенной "прихватизации" получилось двухполюсное общество олигархов и нищих. Вместо местного самоуправления - его подобие. К этому следует добавить кризис культуры, развал системы образования, армию безработных людей и беспризорных детей.

Но Украина не имеет другого пути. Вслед за цивилизованными странами ей предстоит пройти свою дорогу становления и гражданского общества, и правового государства. Без этого вряд ли возможно осуществление идеалов свободы и равенства. Разумеется, речь идет о достижении такого уровня этих идеалов, на который их способна вывести рыночная экономика с осуществленным правом частной собственности, воспроизводящим экономически независимого гражданина.

Гражданское общество обеспечивает социальные права, а правовое государство гарантирует права политические. Без достижения этого уровня общественного развития процесс освобождения и раскрепощения человека принципиально невозможен.

Современное прочтение идеи гражданского общества и проработка стратегии его формирования уже сегодня является своеобразным горизонтом, к которому можно и нужно стремиться, ибо идея гражданского общества и ее осуществление несут в себе возможность принципиально новой регламентации отношений в системе "природа – общество - человек", обеспечивая им диалог, а не монолог, паритеты, а не приоритеты.